

жизни с помутившимся рассудком. Володя Ткаченко тяжело болел. Ткаченко предсказал существование треугольных вихревых решёток в сверхтекучем гелии (В. К. Ткаченко: *О вихревых решётках*. Журн. эксп. теор. физ., 1965 г.); это с ним случилась шумевшая история, когда советского учёного вернули из Лондона наши спецслужбы. Юра Ануфриев спился; за открытие сверхтекучести гелия-3, которое после его смерти сделали финские коллеги на сконструированной и построенной им установке, впоследствии была присуждена Нобелевская премия, которую умершим не присуждают. И другие, имён которых я не запомнил. Когда построили ещё два корпуса общежитий, у нас появилась собственная поликлиника и при ней профилакторий, он занимал половину первого этажа корпуса «Г». Получить путёвку туда было величайшим благом. Абсолютная, глубочайшая тишина круглосуточно, сказочно мягкая кровать с двумя большими подушками, домашняя пища в неограниченном количестве. И доктора рядом, только вот когда же было к ним ходить? А принудить было некому.

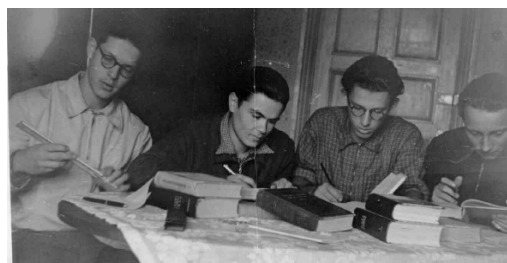
Механику читал автор знаменитой «Теории матриц» Феликс Рувимович Гантмахер. Когда он заболел, он продолжал читать лекции, сидя на стуле. Его сменил Марк Аронович Айзерман, его коллега и соавтор, см. сайт «Старый физтех» <http://xxl3.ru/mfti.htm>.

Семинар по истории КПСС проходил всегда по одному сценарию. Невысокого роста худощавый Коркоценко начинал оживлённо рассказывать очередную тему, но постепенно речь замедлялась, он хмурился и начинал подозрительно коситься на Гойхмана. Рослый Гойхман с крупным несколько вытянутым лицом, всегда восседал за первым столом. «Лёва! Ну, зачем ты лезешь вперёд?» - журили мы его. Сбоку было видно, как глаза его медленно закрываются, а рот открывается во всю ширь. Коркоценко срывается: «Гойхман, закройте рот!» Но поздно, раздаётся могучий зевок, заглушаемый нашим дружным хохотом. Устав бороться с Гойхманом, Коркоценко расслабляется фронтовыми воспоминаниями. «Летим низко над лесом, выскакиваем в поле, а там колонна немцев. Снижаемся тихо-тихо, на малых оборотах, и – полный газ! – брюхом по колонне. Прилетаем на базу и начинаем доставать из-под капота ИЛ-2 руки, ноги, и пр.» Возможно ли такое? Доказательством на груди Золотая Звезда Героя.

Дмитрий Игнатьевич Коркоценко (1922-1990).

http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=715

Слева направо: Валера Кляцкин, я, Гена Бабкин, ?, ?.

В общежитии: Лев Гойхман, я, Валера Кляцкин, Толя (?).